

Позже вечером на лестнице, ведущей во французский ресторан на верхней палубе, появился привлекательный молодой человек в твидовом костюме мягкого оливкового оттенка. Слегка высунувшись из коридора, он задумчиво разглядывал вид за окном, лениво катая во рту розовый леденец на палочке. Выглядел он на редкость беспечным и довольным жизнью.

Пока остальные мужчины в коридоре вовсю дымили сигаретами, этот парень явно выделялся: табаку он предпочитал сладости. Длинные, изящные пальцы, держащие палочку леденца, оканчивались безупречно ухоженными, аккуратно подпиленными ногтями. Такие руки заслуживали баснословной страховки — казалось, на вечерний уход за ними уходило куда больше времени и средств, чем на заботу о лице.

Близились полночь, но для искателей ночных развлечений веселье только начиналось. Из ресторана вышел молодой господин Чжоу Бинь. Во рту еще держался вкус сочного, с кровью, бараньего ребрышка на гриле и запеченных улиток под французским трюфельным соусом. Теперь он намеревался спуститься в казино или заглянуть в спа-салон с массажем — туда, где выстраиваются в ряд услужливые юноши и девушки, готовые исполнить любой каприз.

Вскинув глаза, Чжоу Бинь так и просиял:

— О, Сяо Пэй?

Пэй И обернулся от окна и изобразил искреннее удивление:

— А, это ты.

— Где ты пропадал весь день? — Чжоу Бинь тут же приобнял его за плечи. — Уже поужинал?

— Еще нет, — Пэй И замялся. Эмоции сменяли друг друга на его лице с поразительной легкостью. Мягко улыбнувшись, он негромко добавил: — Просто бродил тут и там... думал, вдруг встречу кого-нибудь знакомого.

Чжоу Бинь понимающе закивал:

— А-а... — Он подался ближе, вкрадчиво шепча: — Пэй-Пэй, неужели ты меня ждал?

Пэй И со смущенным видом высвободил плечо из-под его загребушей лапы:

— Ну... вовсе нет.

Поскольку вчера Пэй И торговался с танцовщицей за чаевые из-за паршивого бокала выпивки, Чжоу Бинь был твердо уверен: у парня в карманах свистит ветер. Такой изнеженный, холеный красавчик — господская кость, да нищая доля! Простецкий фастфуд на палубе ему не по

статусу, а на приличный ресторан не хватает денег, вот он и высматривает себе щедрого спонсора. Всего на лайнере работало больше десятка заведений на любой кошелек, но в этом французском ресторане только сервисный сбор при входе составлял двадцать пять процентов. За одно обслуживание Чжоу Бинь только что выложил сто пятьдесят евро.

Чжоу Бинь ощупал пальцами лацкан пиджака Пэй И, оценивающе оглядывая его с ног до головы. Фигура у того была безупречная, да и вкус отменный. Взгляд молодого господина Чжоу невольно приковало к полуоткрытому вороту рубашки.

А Сяо Пэй-то переоделся. Видимо, взял с собой не один костюм. Или успел разжиться деньгами за день и арендовал этот шикарный наряд? Выглядел он как настоящий стильный пижон: подтянутый, стройный, длинноногий — прирожденная модель.

Вращаясь в кругах золотой молодежи, Чжоу Бинь повидал немало и мог с уверенностью сказать: Пэй И — редкое сокровище. Из-за таких мужчин богатые покровители теряют голову, сорят деньгами и прячут их в золотых клетках. Именно такой типаж всегда пользовался особым спросом у сильных мира сего.

— Пойдем, я тебя накормлю, — Чжоу Бинь дружески пихнул его плечом и кивнул в сторону дверей.

— Но ты же только что поел? — Пэй И опустил ресницы, по-прежнему лениво катая во рту конфету.

— Ради тебя готов поесть еще раз, — Чжоу Бинь придвинулся почти вплотную. В его тоне шутливость мешалась с явным вождением; глядя, как Сяо Пэй перекачивает леденец на губах, он находил его все более соблазнительным.

— И не лопнешь?

— Не лопну. Я не наелся, так что с удовольствием повторю.

Избалованный наследник принялся капризно ластиться, сокращая дистанцию. Его рука незаметно скользнула под пиджак, опустилась на талию и бесцеремонно сжала ягодицу.

Пэй И резко отступил на два шага. Лицо его вытянулось, уши залила краска смущения. Он сердито оттолкнул чужую руку:

— Хватит распускать руки. Я в такие игры не играю, держи себя в рамках.

Чжоу Бинь тоже покраснел от неловкости, торопливо убрал руку и попятился.

Все-таки он был еще слишком зелен и неопытен, далеко не чета старым тертым лисам. Опыт соблазнения мужчин у молодого господина Чжоу отсутствовал напрочь — он шел на этот шаг впервые в жизни.

Он во все глаза разглядывал лицо Пэй И, чувствуя, как сладко ноет под ложечкой от смущения и желания. Вообще-то Чжоу Бинь всегда предпочитал женщин, но в этом Сяо Пэе сквозь напускную скромность порой проскальзывало нечто столь порочное и манящее, что кружилась голова. При этом в остальное время парень вел себя как невинная девица: в общую сауну идти наотрез отказался, в массажный салон с сомнительными услугами — тоже ни в какую. Строил из себя недотрогу, чем только сильнее разжигал азарт.

— Ну и ладно, не больно-то и хотелось, — фыркнул Чжоу Бинь, поспешно меняя тему, чтобы сохранить лицо, и полез в карман брюк.

Некоторое время назад в баре он обнаружил пропажу кошелька. Разозлившись, он бросился к местной охране, но быстро сообразил, что от этих бездельников толку не добьешься. Он уже собирался вернуться в каюту за заначкой, как вдруг наткнулся на свой бумажник в пепельнице у собственной двери. Сам приполз, что ли? Чудеса, да и только.

Поскольку все деньги оказались на месте, Чжоу Бинь воспринял это как неожиданный подарок судьбы и немедленно отправился кутить в верхний ресторан.

Сейчас он выудил из кошелька последние купюры — там набралось чуть больше сотни евро — и великодушно всунул их в ладонь Пэй И. Мол, возьми на обед, бедолага, нечего тут в коридоре голодным стоять.

Чжоу Бинь пришел в совершенный восторг от собственного благородства. Пожалуй, это куда приятнее, чем жертвовать храмам. Встретить родную душу на чужбине — разве это не чудо?

В этот момент в наушнике Пэй И зашипело, раздался предупреждающий щелчок.

«Командир, объект закончил ужинать и выходит», — раздался тихий голос Не Янь [Ноль-ноль-один].

— Спасибо. Как сойдем на берег, обязательно верну, — Пэй И скромно улыбнулся и спрятал купюры. В его глазах на мгновение отразилась неподдельная признательность. На самом деле он караулил у ресторана без четкого плана, рассчитывая импровизировать по ходу дела. И хотя Чжоу Бинь подвернулся удачно, главный трофей был совсем другим.

Чжоу Бинь меньше всего ожидал, что на прощание удостоится объятий. Пэй И мягко приобнял его, мимоходом коснувшись пальцами поясицы, и прошептал на ухо:

— До завтра. Обязательно выпьем вместе.

От этого жеста молодой господин Чжоу рисковал лишиться сна на всю ночь — тело парня казалось удивительно мягким и податливым. Разумеется, влюбленный глупец не мог видеть истинного выражения глаз Пэй И. Тот обнимал его, словно большого плюшевого медведя Hello Kitty, забавляясь и легонько тиская дурачка ради потехи.

Чжоу Бинь также не заметил, как из дверей ресторана вышел Чжан Шаочи. Тот мгновенно вскинул голову и вперил в них ледяной взгляд.

Ужин у Чжан-цзуна не заладился с самого начала: аппетита не было, мысли витали далеко, и он едва прикоснулся к еде. А стоило ему выйти, как судьба вновь столкнула его лицом к лицу с этой парочкой.

Чжоу Бинь даже не успел сообразить, что произошло. Неуловимый Пэй И упорхнул в мгновение ока, а следом за ним, наплевав на приличия, огромными шагами бросился босс Чжан. Чжан Шаочи пролетел мимо него ураганом, только полы его длинного пальто взметнулись в воздухе, когда он скрылся на лестнице.

Впрочем, глупому Чжоу Биню чертовски повезло: пачка евро буквально спасла ему жизнь.

Не отдай он эти деньги, за ту грязную выходку с лапаньем его пальцы давно были бы переломаны, а руки превратились бы в кровавое месиво. Горло его вскрыли бы точным движением, обнажая пульсирующие артерии, кости перемололи бы внутри мышечного мешка, а бездыханное тело отправилось бы на корм рыбам в ледяную океанскую бездну. И поделом.

Родители затаскались бы по инстанциям, разыскивая пропавшего сына, так никогда и не узнав, что его кости покоятся на морском дне. Глупый мажор сгинул бы без следа, даже не поняв, за что поплатился.

Ни о чем не подозревающий Чжоу Бинь лениво выкурил сигарету у окна, глядя на темную воду, щелчком отправил окурочек за борт и с легкой романтической тоской в душе отправился на нижнюю палубу — искать девиц полегче, чтобы выпустить пар.

Искорка окурочка скользнула вдоль борта и растворилась в ночной мгле. Тем временем этажом ниже, в тускло освещенном коридоре, разыгрывалась безмолвная драма. На дорогом ковре остались глубокие вмятины от торопливых шагов преследователя.

Слишком быстро, не догнать!

Беглец закладывал идеальные виражи: три резких поворота подряд были выполнены с точностью профессионального спецназовца, без единого лишнего движения. Секунда — и он растворился в лабиринте переходов.

Пару раз фигура впереди будто замедляла ход, давая Чжан Шаочи призрачную надежду. Но стоило ему сократить дистанцию до расстояния вытянутой руки, как юркий силуэт ускользывал. Словно гибкая, отливающая сталью змея, он скользил по узорчатому ковру, мгновенно сливаясь с кричащим рисунком и не оставляя следов.

На следующем перекрестке преследуемый исчез окончательно.

Оказавшись посреди длинного, безжизненного коридора, Чжан Шаочи огляделся по сторонам. Ни души. От бессильной ярости у него перехватило дыхание.

Чжан Шаочи держал себя в отличной форме. Регулярные тренировки и суровая закалка прошлых лет позволяли ему не уступать себе двадцатилетнему, когда он только пошел в армию. Он бежал на предельной скорости, даже не сбив дыхания, но его собственные телохранители безнадежно отстали где-то позади.

Чжан Шаочи сжал кулаки.

«Чертов паршивец! Стоило подняться на борт, как он тут же пустился во все тяжкие. Позволять этому ничтожеству Чжоу лапать себя у всех на виду... Он что, издевается надо мной?»

— Простите, сэр? Пожалуйста, повернитесь ко мне лицом.

Шаги приближались к невидимой черте опасности. Притаившаяся во тьме черная змея терпеливо ждала, пока жертва сама ступит в капкан.

Полноценный шкаф в дорогом костюме — телохранитель по прозвищу Вольф Туф — заметил в тени за углом подозрительный силуэт. Он мгновенно напрягся и осторожно двинулся вперед, плавно опуская правую руку к кобуре на поясе. Обычно Вольф Туф обходился без оружия: внушительные габариты и тяжелые кулаки позволяли ему в одиночку справляться с толпой хулиганов, а бронежилет под пиджаком добавлял чувства абсолютной неуязвимости. Но со вчерашнего дня босс приказал пресекать любые потенциальные угрозы при малейшем подозрении.

Неизвестный медленно повернул голову. Вольф Туф наконец разглядел лицо незваного гостя.

Юноша азиатской внешности казался неожиданно хрупким и изящным. Черные волосы, темные глаза и мягкие черты лица обычно придавали ему невинный, почти детский вид, но сегодня в его взгляде читался лишь леденящий душу холод.

Для гиганта вроде Вольфа Туфа любой худощавый азиат был не опаснее бумажной куклы.

Одного удара хватило бы, чтобы отправить его в нокаут, а трех — чтобы превратить в бесформенную грудку сломанных костей.

Но сегодня отработанная схема дала сбой. Противник уклонялся от ударов с невероятной легкостью, буквально проскальзывая под кулаками. Вольф Туф бешено атаковал, вкладывая в выпады всю свою мощь, но бил лишь воздух. Тяжелый армейский ботинок с грохотом врезался в переборку, стальные перила отозвались гулом, пальцы горели от ударов о металл, а он так и не смог задеть юношу даже кончиком пальца. В глазах громилы отразился дикий, панический страх. Кто перед ним?!

В следующее мгновение ноги нападающего взмыли вверх. Пэй И совершил немыслимый кульбит, словно опровергая законы гравитации: зацепившись одной ногой за выступ вентиляционной трубы под потолком, он обрушил вторую на лицо телохранителя.

Вольф Туф резко отпрянул назад, вцепился в перила и ответил мощным ударом ноги в грудь. Но Пэй И в воздухе проявил поразительную, почти неестественную гибкость. Его тело изогнулось под немыслимым углом, легко разминувшись со смертоносным ботинком громилы.

Первый выпад оказался обманным. Не коснувшись лица противника, Пэй И мертвой хваткой обвил шею Вольфа Туфа ногами и, задействовав силу бедер и коленей, резко провернулся...

Глаза телохранителя полезли на лоб, лицо мгновенно налилось багровой кровью. Теряя сознание от удушья, гигант полетел вниз по лестнице, только сейчас осознав всю фатальность своей ошибки.

Но было уже слишком поздно.

Используя инерцию падения, Пэй И провернулся в воздухе и жестко зафиксировал затылок врага коленями. Лицо нападающего оставалось абсолютно спокойным, без тени злобы или напряжения. Он обхватил голову громилы ладонями и коротко, расчетливо крутанул. Раздался тихий, зловещий хруст.

Вся схватка заняла от силы пятнадцать секунд. Жертва безропотно шагнула в расставленный капкан.

Два коротких взмаха ресниц — и на узкой лестничной площадке снова воцарилась тишина. Ни пылинки, ни единого следа борьбы. Оба бойца исчезли без следа.

Вольф Туф хрипел, его парализованные конечности онемели от острой нехватки кислорода. Его искаженное судорогой лицо застыло в немом, отчаянном крике, но из горла не доносилось ни звука. Стремительно синеющая кожа лица и шеи, темнеющие кончики пальцев — все говорило о предсмертной агонии.

Взрывая бомбу перед оживленным баром в порту Барселоны и с ухмылкой перешагивая через оторванные конечности случайных прохожих, этот ублюдок вряд ли думал, что расплата настигнет его так скоро. Будучи одним из ключевых фигурантов в международном розыске, он лишился последнего шанса предстать перед судом.

Пособничество чудовищам гарантировало лишь одно: его собственная смерть окажется во сто крат мучительнее.

Остатки воздуха медленно покидали легкие, унося с собой жизнь. Сломанная грудина пробила легочную ткань и внутренние органы; изо рта и носа толчками хлынула темная кровь. Именно так, затаив дыхание, душит свою добычу самая опасная змея Сахары, прежде чем нанести финальный, смертоносный укус.

Эти безжалостные руки, подобные стальным тискам, без труда сломали ему шею и раздавили внутренности, заставив умереть в абсолютной тишине и первобытном ужасе. Это была не просто ликвидация — это было предупреждение.

Уже угасающим сознанием наемник понял: хрупкий юноша пришел сюда вовсе не за Пустынным Медведем. Его целью с самого начала был он сам. Пэй И требовалась безмолвная кукла, которая послужит приманкой. В глазах палача не было ни гнева, ни жалости — лишь холодная сталь хирургического скальпеля.

Финальным движением пальцы убийцы безжалостно разорвали бездыханное горло...

В радиоканале повисла долгая тишина, нарушаемая лишь шорохом помех. Наконец раздался осторожный шепот:

«Командир, порядок. Цель ликвидирована... А-Цзэ?» — запросила Не Янь [Ноль-ноль-один].

«На связи. Убираем тело», — отозвался Чжун Цзэ [Ноль-ноль-два].

«Босс, Чжан-цзун идет прямо к тебе. Он уже совсем близко», — предупредил Фань Гао [Ноль-ноль-три].

Вспышка лунного света за бортом на секунду замерла, когда брызнувшая на иллюминатор кровь запятнала бледное сияние.

Именно в этот момент Чжан Шаочи, повинуясь какому-то звериному чутью, уловил едва заметный шорох со стороны лестничного пролета.

Так в коварных джунглях Северной Мьянмы испуганный зверь внезапно бросается в заросли, а из непроглядной чащи бесшумно выдвигается дуло винтовки, готовое к выстрелу.

Чжан Шаочи осторожно двинулся по коридору в сторону кормы и заметил неприметную дверь технического отсека. Подобные встроенные ниши на лайнерах встречались на каждом шагу — там могли располагаться электрощитовая, инвентарь для уборки или крошечная каюта персонала.

И, разумеется, там без труда мог спрятаться человек.

<http://bllate.org/book/19434/1951776>